

UDC 81'373

Modifications of Paroemia Invariants¹ Taliya F. Pecherskikh² Alfiya H. Suleymenova

¹ Karaganda State University named on E.A. Buketov, Kazakhstan
Golubie Prudi 6 - 371, Karaganda city, 100006
PhD (Philological), Associate Professor
E-mail: thaliia@mail.ru

² Karaganda State Technological University, Kazakhstan
Magnitogorskaya street 25-23, Karaganda city, 100001
Senior Lecturer
E-mail: dragon@mail.ru

Abstract. The phenomenon of modifications of paroemia invariants proves that language constantly changes and develops. The realization of communication need through the new evocative forms of expression is generality of the opposite linguistic phenomena of occasional variants of paroemia, aimed at the establishment of equilibrium in phraseology.

Keywords: phraseology; phraseological units; paroemia; invariant; variability; occasionality; actualization.

Введение. В современных языках активно проявляется процесс появления новых слов и выражений, а также процесс преобразования фразеологических единиц. К началу XXI столетия в культурно-языковом пространстве произошла переориентация: высокой и элитарной культуры на массовую, что вызвало смещение функциональных стилей. Отношение между словами и миром существуют не в вакууме, а связано с интенциональными действиями говорящих, использующих вербальные средства в соответствии с имеющимися правилами. Новые вопросы в области фразеологии, поступающие извне, требуют от этой лингвистической дисциплины серьезной переориентации. В языке происходят большие изменения и, прежде всего, это связано с потребностями общества. При этом не происходит прямого воздействия на язык, а наблюдаются внутренние изменения через внутренние законы языка. Зависимость языка от общественной жизни, с одной стороны, и языковая система в новых условиях, с другой, т.е. взаимосвязь и взаимозависимость лингвистических и экстралингвистических факторов, являются темой данной статьи.

Материалы и методы. Материалом для статьи послужили окказиональные варианты паремии, обнаруженные нами в СМИ, на сайтах Интернета, а также в сборниках афоризмов. В качестве теоретической и методологической основы работы взята категория «вариативность», разработанная В.Л. Архангельским, В.Т. Бондаренко, Н.С. Валгиной, Е.И. Дибровой, В.П. Жуковым, В.И. Зиминым, С.Е. Исабековым, В.Г. Костомаровым, Н.В. Халиковой, Н.П. Шадриним и др.

Обсуждение. На сегодняшний день наблюдается бурное языкотворчество. Чаще всего пословицы и поговорки, с измененным первоначальным денотатом, носят ироничный или комический характер. В языке происходит так называемая «карнавализация» (М.М. Бахтин). Кризисные, переломные моменты общества всегда отражаются языком. Появляются новые пословицы, поговорки, частушки, песни и т.д. Карнавализация окружающей действительности стимулирует, в частности, карнавализацию русского языка. Персонаж карнавала, по М.М. Бахтину, «несет одновременно идею и развенчание ее, этого в нашем теперешнем существовании и в языке предостаточно. Карнавализовано сознание, карнавализован язык» [1], контаминации, игры слов, звукоподражания и авторского образования.

Паремия, как и другие языковые структуры, также переживает определенные фазы развития, например, возникают трансформированные инварианты паремии на основе ложной этимологии. Паремия рассматривается нами как часть фразеологии, относящаяся к

классу фразем, так как она выходит за рамки словосочетания и семантически эквивалентна предложениям, являясь синтаксической единицей более высокого класса, чем идиома. Мы относим к классу фразеологических единиц и номинативные, и предикативные единицы. Как подчеркивает Л.Б. Савенкова: «предикативность пословицы оказывается стертой и присутствует в ней только в силу невозможности представить ситуацию или отношение между денотатами (а именно это и должна реализовать пословица) вне связи с категориями существования, желательности, необходимости, долженствования, временной отнесенности. Но это не мешает выполнению пословицей квалифицирующей функции: она «опознает» в конкретном дискурсе единичную ситуацию как реализацию типовой» [2].

Паремии дают представление о воззрениях и взглядах народа, о его понимании явлений действительности. Кроме того, они типизируют явления, т.е. выделяют среди них наиболее показательные и отмечают в них самые существенные черты. Иначе говоря, паремии – философский жанр, так как они содержат в себе немало общих заключений о закономерностях развития природы и общества. З.Д. Попова и И.А. Стернин подчеркивают, что паремии не всегда отражают смысл, актуальный для современного состояния сознания [3]. Следовательно, если меняется общество, то модифицируются пословицы.

Именно картиной мира обусловлена и «иерархия смыслов» паремии; с картиной мира сверяется традиция, корректируя возможный «допуск» при вариационных модификациях текста. Вариативность как проявление пластичности помимо прочих своих многочисленных функций дает картине мира возможность приравниваться к неизбежным внешним изменениям и тем самым вообще осуществлять свою жизнедеятельность. В целом вариативность – это конкуренция средств выражения. В результате этой конкуренции побеждают варианты наиболее удобные и целесообразные для конкретных условий общения, т.е. конкуренция – это закономерное явление, продиктованное коммуникативной целесообразностью.

Параллельно объективным процессам языкового развития, но в иных масштабах, протекает процесс индивидуального языкотворчества. У писателей, поэтов, журналистов возникает потребность в создании новых слов и фраз. Так возникают окказионализмы (от лат. *occasio*, род. п. *occasionis* – случай, повод). М.М. Копыленко подчеркивает, что «именно в сочетаемости лексем, мириадократно варьирующейся в сознании индивидов в зависимости от целей и ситуаций общения, заложены импульсы тех процессов, которые превращают мимолетное, случайное, каузальное, т.е. речевое, в сложившееся, постоянное, [...], т.е. языковое» [4]. Как отмечает Г.Л. Пермяков «Окказионализмы можно встретить у любого пишущего человека, и они вовсе не претендуют на всеобщее признание, хотя известны многие частные случаи «всеобщей» жизни окказионального слова или фразы [5]. Желая выдвинуть на первый план мысль о приоритетных ценностях, автор переносит семантику паремии из узуального в творческий план, отталкиваясь от общеизвестного значения, с целью открыть субъекту восприятия своеобразие личностного авторского мировосприятия, высветить способность паремии к поливалентности, следовательно, и к полисемантической, множественности порождаемых ею образных смыслов.

Преобразование фразеологизмов, пословиц, поговорок, афоризмов – явление известное. Однако в последние годы процесс «осмеяния» традиционных пословиц, поговорок, фразеологизмов или, по выражению В.Г. Костомарова и Н.Д. Бурвиковой, – «наполнение старых мехов молодым вином» настолько интенсифицировался, что подобные единицы сформировали целый пласт особого языкового материала, который до сих пор не имеет четкого терминологического обозначения [6]. Русские фразеологи определяют их как окказионализмы, каламбуры, афоризмы, несистемные паремии, антипословицы и т.д. Германисты также не имеют единого термина для данного явления и называют его как *Parodie* (пародия), *Verballhornung* (неверное исправление, ухудшение при попытке исправить [улучшить]), *Sprachspiel* (игра слов), *Anti-Sprichwörter* (антипословицы). Не существует и четкого определения самого лингвистического явления. Сюда относят обновленные, преобразованные фразеологизмы, каламбуры, шуточные афоризмы, несистемные паремии, антипословицы, дефразеологизацию, актуализацию внутренней формы фразеологизма, двойную актуализацию, прагмалингвистическую модификацию, деформацию, трансформацию фразеологизмов, индивидуально-авторскую обработку,

структурно-семантическое преобразование, искажение, творческое обновление, синтез двух значений, разложение ФЕ, двуплановость устойчивого сочетания и др.

В.Л. Архангельский относит окказиональные варианты ФЕ к явлениям фразеологического новаторства, индивидуальной речи [7]. По мнению Н.М. Шанского, индивидуально-художественная обработка – процесс, в результате которого фразеологический оборот получает, помимо заложенного в нем самом (а иногда и вопреки), новые эстетические и художественные качества, т.е. становится фразеологическим неологизмом [8]. И.Ю. Третьякова понимает под индивидуально-авторскими преобразованиями такие трансформации ФЕ, которые приводят к несистемным изменениям в означающем и означаемом косвенно-производного знака, привнося в него различные смысловые оттенки, повышая его экспрессивность, эмотивность с точки зрения восприятия соответствующего контекста [9].

Западные лингвисты рассматривают явление окказиональной вариативности несколько иначе, подчеркивая шутливость, ироничность и критичность вариантов паремий, как, например, Л. Хатчеон определяет пародию: «parody, [...], is a form of imitation, but imitation characterized by ironic inversion, not always at the expense of the parodied text. Parody is, in another formulation, repetition with critical distance, which marks difference rather than similarity» [10]. В. Коллер пишет об игре слов следующее: «Spiel mit Redensarten [...] bedeutet immer bewusstes oder unbewusstes, beabsichtigtes oder unbeabsichtigtes Aufbegehren gegen Konventionelles, Befreiung von sprachlichen Notwendigkeiten, Durchschaubarmachung (mutter)sprachlicher Zwänge, impliziert eine sprachkritische Einstellung, indem [...] Sprache beim Wort genommen und in ihrer Wörtlichkeit hinterfragt wird» [Koller W. Redensarten. Linguistische Aspekte, Vorkommensanalysen, Sprachspiel. – Tübingen: Niemeyer, 1977. 229 с., с. 188]. Л. Рерих подчеркивает важность окказиональных вариантов следующими словами: «Nicht zuletzt sind diese Parodien gute Beispiele des Volkswitzes. Sie zeugen vom angeborenen menschlichen Spieltrieb mit der Sprache, von der Umkehr des tierischen Ernstes, und sie zeugen vom nicht immer selbstverständlichen Mut des Menschen, sich über Konventionen hinwegzusetzen und sich von den überlieferten Ordnungen zu befreien» [11].

Мы рассматриваем окказиональную вариативность паремии как (стилистическую) имитацию, основанную на трансформации структуры или на изменении лексического состава инварианта паремии с целью придания высказыванию актуальности, иронии, критики стереотипов. Паремия – уникальный жанр, исполняющий генетическую функцию. Она является одной из форм фиксации этнических стереотипов. С другой стороны, культура не стоит на месте, одни стереотипы уходят, другие приходят, третьи каким-то образом переосмысляются. Данное языковое явление характерно для многих языков, например:

Gut Ding will Eile haben. (Ср.: *Gut Ding will Weile haben*) – немецкий язык;

Большому кораблю – большое кораблекрушение. (Ср.: *Большому кораблю – большое плаванье*) – русский язык;

Bad news is good news. (Ср.: *No news is good news*) – английский язык;

Gdzie kucharek sześć, tam cycków dwanaście. (Ср.: *Gdzie kucharek sześć, tam nie ma co jeść*) – польский язык.

Как видим, этот процесс – явление масштабное, динамичное и перспективное. Паремия продолжает жить и развиваться, только на другом уровне. Окказиональная паремия рождается для выполнения одной функции – выразить мысль для обеспечения коммуникации. Если в ментальном словаре говорящего нет фразеологизма, максимально точно обозначающего и характеризующего предмет сообщения, а также обладающего достаточно высокой эмоционально-оценочной выразительностью, то он стремится к созданию нового образного средства, актуализируя тем самым инвариант паремии. Согласно С.Ф. Гончаренко «Актуализация – это такое использование языковых средств, которое привлекает внимание само по себе и воспринимается как необычное, лишённое автоматизма, деавтоматизованное. Актуализация приобретает максимум интенсивности. Она совершается не для того, чтобы служить цели сообщения, а для того, чтобы выдвинуть на передний план сам акт выражения» [12].

Коммуникативная деятельность продуцирует появление новых устойчивых словесных комплексов, основанных на актуальных для определенной эпохи образах, знаниях и представлениях. Выражение должно быть актуальным, удовлетворять потребности

общезыковой практики сегодняшнего дня или какого-нибудь исторического периода. Новый оборот речи должен стать необходимым не только для творца этого выражения, но и для определенного коллектива, общества в целом. К примеру, такие общественно-политические события конца XX в. как распад СССР и объединение ФРГ и ГДР не могли не отразиться в общественном сознании населения России и Германии. Эти и многие другие, последовавшие за ними события, стали причиной перемен не только в общественно-политической сфере, но и в общечеловеческой и бытовой, привели к переоценке духовных ценностей. Как пишет В.А. Маслова, социальные катаклизмы в обществе задели и сферу духовной культуры, они «расшатали» менталитет народа [13]. Возросло внимание к выступлениям, обсуждавшим насущные и давно наблевшие вопросы. Общественный эффект этого вида речевой деятельности в условиях высокого технического уровня средств массовой информации (печать, радио, телевидение) был весьма значительным и в достаточной степени повлиял на развитие речи.

Фразеологические неологизмы рождаются, некоторые из них успешно реализуют свой потенциал в речи, другие – забываются. Коммуникативно-прагматическая эффективность фразеологических окказионализмов способствует тому, чтобы они не только воспринимались адресатом, но и запоминались, а затем воспроизводились в аналогичных ситуациях. Следует отметить, что семантика нового образного оборота формируется в результате многократного его употребления в различных лингвистических и экстралингвистических контекстах.

Помимо этого паремия является ценным лингвистическим материалом не только потому, что она позволяет проникнуть в глубину языковой символики, но и потому, что она способна порождать правила человеческого поведения в новых реалиях окружающего мира, например, в коммуникационном пространстве Интернет. Интернет является одной из сфер использования языка, каналом массовой коммуникации, привычным источником информации и средством общения людей. В глобальной сети существует большое количество развлекательных сайтов, где имеются окказиональные варианты паремии наряду с анекдотами, шутками, «приколами» и т.д. В последнее время появилось новое направление лингвистики – Интернет-лингвистика (Интернет-фразеология), изучающая законы построения речевых высказываний средствами Интернета. Возникновение окказионализмов с семантикой «компьютер» и «Интернет» свидетельствует о том, что паремия продолжает жить и развиваться в новых условиях, демонстрируя мобильность фразеологического материала. Паремия необходима для обеспечения эмоциональности и выразительности в коммуникации. Окказиональные варианты паремии подобной семантикой были обнаружены нами в русском (1), немецком (2) и английском (3) языках, что в очередной раз подтверждает интернациональность явления окказиональности паремии:

1. *Na net u суда нет.* (Ср.: На нет и суда нет); *He все то виндоус – что висит.* (Ср.: Не все то золото, что блестит); *Первый блин у интернет-компании вышел сот-ом.* (Ср.: Первый блин комом); *Хьюлетт Паккарду глаз не выключет.* (Ср.: Ворон ворону глаз не выключет).

2. *Der Mensch denkt, der Computer lenkt.* (Ср.: Der Mensch denkt, Gott lenkt); *Irren ist menschlich, aber für das totale Chaos braucht man einen Computer.* (Ср.: Irren ist menschlich); *Wer zu spät kommt, den bestraft der Respawn.* (Ср.: Wer zu spät kommt, findet leere Schüsseln).

3. *Don't put all your hypes in one home page.* (Ср.: Don't put all your eggs into one basket); *Don't byte off more than you can view.* (Ср.: Don't bite off more than you can chew); *There's no place like http://www.home.com.* (Ср.: There's no place like home).

Таким образом, окказиональная вариативность паремии как интернациональное явление свидетельствует о динамическом процессе обновления и развития языка. Причины появления вариативности кроются в сочетании действия внутренних и внешних факторов развития языка. Действие языковых законов аналогии, асимметричности языкового знака и речевой экономии порождают внутрисистемные причины образования окказиональных вариантов. Среди причин внешнего характера обычно называют контакты с другими языками, влияние диалектов, социальную дифференцированность языка. Иначе говоря, лингвистические и экстралингвистические факторы тесно взаимосвязаны и взаимозависимы.

Примечания:

1. Бахтин М.М. Эстетическое наследие и современность //Межвузовский сборник научных трудов. Саранск: Мордовский ун-т, 1992. 368 с.
2. Савенкова Л.Б. Мысли о русских поговорах// Сб. материалов/ Ч. I: Русская народная поговорка. Ростов н/Д: Рост. ун-т, 1999. 67 с.
3. Попова З.Д., Когнитивная лингвистика/ З.Д. Попова, И.А. Стернин. М: АСТ: Восток – Запад, 2007. 314 с.
4. Копыленко М.М. Очерки по общей фразеологии/ М.М. Копыленко, З.Д. Попова. Воронеж: ВГУ, 1989. 142 с.
5. Пермяков Г.Л. Пословицы и поговорки народов Востока. М.: Лабиринт-МП, 2001. 624 с.
6. Костомаров В.Г. Старые мехи и молодое вино. Из наблюдений над русским словоупотреблением конца XX века В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова. СПб.: Златоуст, 2001. 72 с.
7. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке: Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов н/ Д: изд-во Рост. ун-т, 1964. 315 с.
8. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: учеб. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература». 3-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 1985. 165 с.
9. Третьякова И.Ю. Образность окказиональных фразеологизмов// Проблемы фразеологической и лексической семантики/ Материалы Международной научной конференции (Кострома , 18 – 20 марта 2004 г.). 2004. С. 84 – 89.
10. Hutcheon L. A Theory of Parody. The Teachings of Twentieth-Century Art Forms. Univ.of Illinois Press, 2000. 198 p.
11. Röhrich L. Der Witz. Figuren, Formen, Funktionen. Mit 98 Abbildungen. Stuttgart: Metzler, 1977. 342 S.
12. История языкознания под ред. С.Ф. Гончаренко. М.: Изд. дом Академия, 2005. 671 с.
13. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Изд. дом Академия, 2007. 208 с.

УДК 81'373

Модификации инвариантов паремии¹Талия Фаязовна Печерских²Альфия Халитовна Сулейменова

¹ Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан
Голубые пруды 6 - 371, Караганда, 100006
Кандидат филологических наук, профессор
E-mail: thaliia@mail.ru

² Карагандинский государственный технический университет, Казахстан
Ул. Магнитогорская 25-23, г. Караганда, 100001
Старший преподаватель
E-mail: dragon@mail.ru

Аннотация. Явление модификации инвариантов паремии свидетельствует о постоянном обновлении и развитии языка. Реализация коммуникативной потребности через новые экспрессивные формы выражения – общность противоположных лингвистических явлений окказиональных вариантов паремии, действие которых направлено на установление равновесия в сфере фразеологии.

Ключевые слова: фразеология; фразеологические единицы; паремия; инвариант; вариативность; окказиональность; актуализация.